

— Командир, с тыла приближается объект! Скорость очень высокая!

Нань Сичжоу, глядя на экран монитора, внезапно подал сигнал тревоги.

Чжоу Вэйвэнь тут же среагировал, указывая на черную бездну внизу, и пояснил:

— Он может заставить мутантов отступить, спускаемся туда!

— Вперед.

Ситуация не оставляла выбора, пришлось действовать. Нань Сичжоу и Чжоу Вэйвэнь быстро призывали свои мехи и прыгнули вниз. Фэн Мянй последовал за ними, на ходу ухватившись за когти Байхэ, чтобы тот подхватил его в полете.

Внизу обнаружился скрытый проход. У входа стояли двое часовых. Увидев, что к ним спускаются трое, и особенно заметив Командира, они буквально просияли. Они думали, что прибудет лишь робот Командира, но никак не ожидали, что он явится лично. Теперь они могли выдохнуть.

— Командир!

Оба сделали шаг вперед, глядя на Фэн Мянй сияющими глазами в ожидании дальнейших указаний.

— Ну, все целы?

Фэн Мянй похлопал их по плечам, оглядывая с ног до головы, чтобы убедиться в отсутствии ранений.

— Все в порядке!

Успокоив бойцов парой слов, Фэн Мянй прошел вглубь пещеры. Там, в глубине, медик из отряда Божественного светильника стоял на коленях рядом с мужчиной с розовыми волосами и обнаженным торсом, перевязывая его раны. Пол был усеян пропитанными кровью бинтами и салфетками, среди которых виднелись фрагменты непонятных органических тканей. Зрелище было кровавым, что красноречиво говорило о тяжести полученных травм.

Розововолосый мужчина держал глаза закрытыми — то ли потерял сознание, то ли просто спал. Заметив движение, медик обернулся. Увидев Командира, он вздрогнул и тут же вскочил:

— Командир.

Он никак не ожидал появления Фэн Мянйя и теперь опасался, не станет ли тот его винить. Ведь именно из-за того, что его похитили, заместителю Чжоу и остальным пришлось рисковать жизнью, чтобы спасти его, из-за чего все они оказались заперты в этой пещере, а теперь сюда пришел и сам Командир.

Фэн Мянйя кивнул, переводя взгляд на раненого:

— Как он?

— Множественные повреждения мышечных тканей, следы модификации органов, часть тела заменена на механику. Я проверил — в этих механизмах нет функций прослушки или записи.

Медика звали Му Сяомань. Он докладывал кратко и четко, глядя на мужчину с нескрываемым сочувствием. Он никогда прежде не видел подобных киборгов — методы Бога-Творца были поистине жестоки. Трудно было даже представить, через какие пытки пришлось пройти этому человеку.

Фэн Мянйя помолчал, затем спросил:

— Он что-нибудь говорил?

Му Сяомань покачал головой:

— Он лишь попросил оказать ему помощь и сказал, что хочет видеть вас. Больше ничего не отвечал, о чем бы я ни спрашивал.

— Ко-ман-дир...

Раздался механический, хриплый голос. Это заговорил мужчина на полу. Его голосовые связки тоже были заменены на аппаратные. Фэн Мянйя посмотрел на него со смесью боли и жесткости. Помедлив несколько секунд, он спросил:

— Ты меня знаешь?

У мужчины один глаз был механическим, а второй — обычный, черный.

— По-го-во-рить... на-еди-не.

Му Сяомань тут же покачал головой, обращаясь к Фэн Мянйю:

— Нельзя. Я еще не уверен, не представляет ли он угрозы.

Он не мог позволить Командиру рисковать. Он и так уже втянул всех в опасную ситуацию.

Хруст!

В тишине пещеры прозвучал резкий звук ломающегося металла и рвущейся плоти. Мужчина оторвал собственную механическую руку и бросил ее к ногам Му Сяоманя. Из рта у него пошла кровь, но он упрямо повторил:

— По-го-во-рить... на-еди-не.

Му Сяомань был в шоке, глядя на кровоточащую культю и окровавленную металлическую конечность. Как же это, должно быть, больно... Он был еще молод и работал в тыловом обеспечении, поэтому видеть такую кровавую сцену ему приходилось впервые. Как врач, он чувствовал боль за рану, а как человек — глубокое сострадание. Он ненавидел войну.

Му Сяомань закусил губу, в его глазах заблестели слезы. Фэн Мянью молчал, не сводя глаз с розововолосого мужчины. В глубине его янтарных зрачков сквозила холодная настороженность. Видя, что Фэн Мянью остается непреклонен, мужчина потянулся к своему механическому глазу, намереваясь вырвать и его.

— Довольно.

Фэн Мянью не выдержал и остановил его. У него не было садистских наклонностей, чтобы наблюдать за подобным. Мужчина, не прекращая движений, ловко вынул глаз и протянул его Фэн Мянью:

— По-го-во-рить... на-еди-не.

— ...

— Сяомань, выйди и подожди меня снаружи. Скоро продолжишь лечение.

Му Сяомань перевел взгляд с оторванной руки на глаз в руке мужчины, не в силах подобрать слов. У этого парня что, с головой не в порядке? Чуть что — сразу калечит себя?

— Хорошо.

Когда Му Сяомань отошел, в пустом пространстве остались только Фэн Мянью и незнакомец.

— Я — подопытный ноль-восемь.

Фэн Мянью едва заметно сжал кулаки, дыхание его участилось.

— Чэн Гуан... просил Командира... спасти меня. Бог-Творец... Проект Обожествление...

запуск... подготовка ускоряется.

Ноль-восемь запрокинул голову, с трудом выговаривая слова. Кровь непрерывно текла из пустой глазницы, окрашивая розовые волосы в красный цвет. Вид у него был крайне жалкий и пугающий. Каждое слово падало в душу Фэн Мяня тяжелым камнем, вызывая бурю эмоций.

Фэн Мянь немного успокоился и спросил:

— Как Чэн Гуан?

— Хорошо.

Фэн Мянь кивнул и с мягким блеском в глазах посмотрел на ноль-восемь:

— Я могу забрать тебя, но при условии, что ты не будешь появляться на людях до тех пор, пока наш план не будет завершен. Я устрою твоё жильё и личность.

— ...Спасибо.

Они вернулись на базу. О существовании ноль-восемь знали лишь немногие присутствующие, и Фэн Мянь строго наказал никому не разглашать эту информацию. И хотя они не знали, о чём именно договорились Командир и этот человек, бойцы Божественного светильника всегда хранили абсолютную верность своим, а тем более — Командиру, которого глубоко уважали.

Пробыв на базе ещё несколько дней и убедившись, что Бог-Творец больше не предпринимает никаких действий, Фэн Мянь вернулся в академию. Вечером Чжоу Вэйвэнь пришёл в его особняк с отчетом.

— На данный момент беспорядки наблюдаются только в точке перехода, связанной с галактикой Шэньди, остальные внешние переходы спокойны.

— Хорошо. Продолжайте усиливать патрулирование, не расслабляйтесь.

— Мы уже разместили того человека на удаленной планете под видом тюремного заключения, установив скрытое наблюдение.

Фэн Мянь поднял взгляд на Чжоу Вэйвэня. В его глубоких, мягких глазах промелькнула жесткость:

— Не позволяйте ему обнаружить наших людей. Если он что-то затеет, препятствуйте этому открыто, но о любом его движении докладывайте мне незамедлительно.

Чжоу Вэйвэнь кивнул:

— Есть.

Закончив с докладом, он уже собрался уходить, но замялся, словно раздумывая, стоит ли говорить что-то еще. Фэн Мянью заметил его нерешительность и спросил сам:

— Говори, что там еще?

— Коллеги сказали, что один новый курсант с утра и до самого отбоя сидит перед вашим особняком. Похоже, ждет вас.

Фэн Мянью, стучавший по клавиатуре, замер. Подумав, он спросил:

— Разве сегодня не было тренировок?

Он взглянул на дату — сегодня воскресенье, выходной. Чжоу Вэйвэнь кивнул:

— Да, сегодня выходной.

Фэн Мянью посмотрел на него, призывая продолжать.

— Коллеги сказали, что в руках у него какой-то предмет, похожий на конверт, и еще цветок. Командир, они также упомянули, что это курсант с рыжими волосами. Может, это тот заложник с пиратского корабля?

В конце концов, редкий цвет волос запоминается. Фэн Мянью сразу вспомнил юношу с рыжими волосами, который сквозь град пуль бежал прямо к нему. Сердце странно дрогнуло. Подавив непонятное чувство, Фэн Мянью спросил:

— Известно, зачем он пришел?

Чжоу Вэйвэнь пренебрежительно махнул рукой:

— С цветами-то? Ясно зачем. Либо признаваться в любви, либо выражать восхищение.

Фэн Мянью посмотрел на Чжоу Вэйвэня с легким неодобрением:

— Это нехорошо, Вэйвэнь.

Ему часто приходилось сталкиваться с теми, кто путал благодарность с влюбленностью и открыто или намеками выражал свои чувства. Обычно он прямо и серьезно отказывал. Чжоу Вэйвэнь, который слишком часто видел это, начал считать подобные визиты досадной помехой, поэтому порой проявлял к таким людям враждебность. Это было понятно — Фэн Мянью ценил заботу своего заместителя, но не хотел, чтобы чувства этих ребят были потрачены впустую.

Чжоу Вэйвэнь тут же осознал свою бестактность:

— Прошу прощения, Командир.

— Ничего. На досуге проверь, тот ли это курсант, что был заложником.

Чжоу Вэйвэнь кивнул и вытащил из кармана конверт. Белый, аккуратный и чистый, местами слегка помятый — видимо, от того, что его долго держали в руках.

<http://bllate.org/book/22126/2304733>